

Пионерские лагеря Ярославской губернии в период НЭПа

Научный руководитель – Урядова Анна Владимировна

Ассонов Антон Владимирович

Аспирант

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: tosha.assonov@yandex.ru

В СССР отдых детей в пионерских лагерях стал практиковаться с 1920-х годов. Изначально советская власть прорабатывала идеи пионерских лагерей и летних школ [2]. Летняя школа была не всегда обязательной, подстраивалась под потребности и семейные обязанности детей. 22 июня 1920 года вышло положение о летней школе, в котором говорилось о том, что школы 1-й и 2-й ступени должны функционировать непрерывно [1]. Однако, по замыслу это было больше похоже на то, что сейчас мы называем «летний лагерь». В основу летней школы входили выезды на природу; игры, «содействующие воспитанию общественных навыков»; труд на свежем воздухе, главным образом сельскохозяйственный. Имели место также самодеятельность и творчество, к примеру, хор, «драматизация», рисование, лепка. Для старших детей и подростков предусматривались также спорт, гимнастика.

В Ярославской губернии первые пионерские лагеря открылись в 1925 году. Они создавались и функционировали под руководством Ярославского губернского комитета ВКП(б), городских, уездных и волостных комитетов ВКП(б) и губернского бюро юных пионеров при Ярославском губернском комитете ВЛКСМ. Главной задачей первых пионерских лагерей было проведение оздоровительной работы, привитие навыков гигиены, восстановление здоровья детей, обучение и приобщение как к физическому, так и к умственному труду.

Первые лагеря были палаточные, количество палаток было крайне ограничено, поэтому и детей участвовавших в них было не много. По рекомендациям губбюро юных пионеров, за одну смену в пионерском лагере могло находиться не более 200 детей, что кроме отсутствия мест было обусловлено также нехваткой материальных средств и сотрудников [5].

Изначально в лагеря выезжали только здоровые пионеры 11–13 лет, так как средств для оздоровления при серьезных заболеваниях не было, для этого существовали санатории. Перед началом летнего сезона проводились массовые медицинские осмотры [3].

В 1920-е гг. детей вывозили на две смены продолжительностью не менее 2-х недель. Первые лагеря проходили в полевых условиях. Они были либо палаточные, либо размещались на территории бывших дворянских усадеб. Для обустройства палаточного лагеря до начала смены на место выезжала специальная комиссия по обустройству лагеря. Первый пионерский лагерь для детей из Ярославля по договоренности с военными организациями размещался в армейских палатках. Однако летом 1925 года губбюро юных пионеров постановило считать массовые палаточные лагеря более не допустимыми. И с 1926 года для лагерей стали выделять школьные здания.

Своих работников у лагеря не было. У каждого отряда был свой вожатый, с которым они приезжали. Велась соответствующая подготовка приезжающих, до начала смен с отрядами устраивались походы за город с инструктажем о правилах проживания в палатке. Заранее выяснялось у ребят, кто и чем хочет заниматься в лагере.

Финансирование первых лагерей происходило так: часть денег собирали с родителей (за исключением бедняков), часть денег выделяли профсоюзы, губком ВЛКСМ и фаб-

рично-заводские комитеты. В конце 1920-х часть средств собиралась самими пионерами за счет проведения мероприятий (организации вечеров, киносеансов).

Ярославские ребята (по 450 человек от каждого из трех районов города) отдыхали в лагерях в с. Урусово, в с. Устье, на бывшей даче Лопатина и под Тутаевом. Так, за 1926 год из Ярославля отдохнули в пионерских лагерях 1500 детей, из Ярославского уезда (дети рабочих заводов Константиновского, «Красный Профинтерн», фабрик «Тульма», «Красные ткачи», «Заря социализма») — 995 детей, из Ростовского уезда — 400 человек, из Переславского уезда — 200 человек, из других уездов по несколько десятков [6].

В первых пионерских лагерях сложился определенный распорядок дня, с незначительными изменениями сохранившийся на протяжении всего существования советского государства. Подъем — в 7 утра, подъем флага, далее следовало обязательное пятнадцатиминутное занятие физкультурой, по возможности купание в реке, чай, труд, в том числе умственный. В 11 часов — обед, за которым следовал «покой», далее чай и игры. В 19 часов проходил ужин, после которого проводился костер с общими беседами и пением песен. В 10 часов вечера — отбой [4].

Имело место в лагерях и самоуправление. Создавался Совет лагеря, избиравшийся из самих же ребят. В составе Совета функционировали три комиссии: санитарная, культурно-трудовая, хозяйственная. Санитарная следила за чистотой, приготовлением обеда и соблюдением режима дня. Культурно-трудовая занималась организацией досуга, выпуском стенгазет, а также организацией трудовой работы, в охвате 4 версты в радиусе вокруг лагеря. Первые лагеря воспринимались как одна из форм пролетарской помощи города селу. Поэтому ребята помогали близлежащим деревням: ходили на покос, шевелили сено, нянчили детей. Хозяйственная же комиссия отвечала за доставку продуктов в лагерь и раздачу их пионерам [3].

По большому счету пионерский лагерь рассматривался советской властью как еще один институт воспитания подрастающего поколения, наравне со школой и детскими организациями. Там должны были воплотиться идеалы советской системы о создании «нового человека», самостоятельного, умеющего и любящего трудиться, здорового и закаленного. Несмотря на сложности в экономическом плане первые лагеря стали создаваться вскоре после начала НЭПа и стали образцами для лагерей более позднего периода.

Источники и литература

- 1) ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 319. Л. 32.
- 2) ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 975. Л. 130.
- 3) ЦДНИ ГАЯО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 255. Л. 60–61.
- 4) ЦДНИ ГАЯО. Ф. 496. Оп. 12. Д. 110. Л. 44–45.
- 5) ЦДНИ ГАЯО. Ф. 496. Оп. 12. Д. 110. Л. 63.
- 6) ЦДНИ ГАЯО. Ф. 569. Оп. 3. Д. 27. Л. 64–65.